

XX лет Государственного оперного театра им. К. С. Станиславского

ПРИВЕТСТВИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА

Московский Художественный театр сердечно поздравляет коллектив Государственного Оперного театра имени К. С. Станиславского в день 20-летнего юбилея.

Мы знаем, как любил Ваш театр Константин Сергеевич, сколько душевных сил, сколько таланта, какой огромный режиссерский темперамент вложил он за многие годы в создание принципиально нового, живого оперного спектакля. Руководимые Константином Сергеевичем, Вы всегда стремились и в работе над классикой, и в современной опере к тому, чтобы на оперной сцене торжествовала правда подлинных человеческих чувств в соединении с высоким, предельно осмысленным и ярким мастерством. Вы были подлинными учениками Станиславского в своей борьбе с рутиной старого оперного театра, в настойчивости своих творческих поисков, в преданности своему художественному идеалу.

Горячо приветствуя Вас сегодня, мы от души желаем Вам успеха, счастья, новых великолепных созданий, достойных имени Константина Сергеевича.

От студии к зрелому мастерству (Беседа с С. И. Мигай)

I.

Вспомнишь самые первые шаги К. С. Станиславского, как педагога оперной сцены.

Осень 1916 года. На квартире Л. В. Собиннова собрались П. С. Оленин, Ф. В. Павловский, А. Б. Богданович и я. Конечно, разговаривали о театре и, главным образом, об опере, все снова и снова возвращались к теме о проклятой пропасти между оперной и драматической культурой певца. Как бы заманить к нам, в сонное царство оперы, крупного деятеля драматического театра? При этом у всех нас мелькнуло одно имя: Станиславский!

П. С. Оленин согласился использовать свои родственные связи с Константином Сергеевичем. И вот спустя какое-то время Петр Сергеевич, уже призванный на военную службу, является на спектакль в Большой театр (как сейчас помню, в военной форме) с крупнейшим трофеем — дорогим К. С. Станиславским.

В антракте, за кулисами, их окружили артисты, певшие спектакль, в том числе кое-кто из перечисленных выше «заговорщиков». Мы все здесь же на месте стали просить Константина Сергеевича приложить свою руку к оперному делу. Константин Сергеевич не отказывался «попробовать». Была назначена первая деловая встреча. Собрались в репетиционном фойе Большого театра, где присутствовали «все желающие».

К. С. Станиславский высказал свои теоретические взгляды. Помню, как мы жадно слушали его. Константин Сергеевич говорил, что в опере для актера уже все подготовлено композитором, поэтому «психологические задачи» в опере выявлены рельефнее и вскрыты легче.

Для иллюстрации своих мыслей Константин Сергеевич просил нас исполнить тот или иной дуэт или арию. Помню, я пел арию Онегина.

На этом вечере было решено приступить к регулярным занятиям.

II.

Регулярные занятия Константином Сергеевичем в нашей импровизированной студии (не оформленной официально) начались уже после Октябрьской революции, в 1918 г., когда Большим театром управляла корпорация артистов-солистов.

Началась работа над отрывками из опер. Предполагалось было проработать по системе Станиславского 2-й акт «Риголетто» (Павловский, Степанова, Толкачев и я), «Русалка» (1-й акт и терцем: Наташа — Держинская, князь —

Евлахов и Богданович, мельник Петров и Садонов, княгиня — Антарова и Петрова), «Онегин» (до ларинского бала: Онегин — я, Ленский — Евлахов и Садовников, Ольга — Антарова, няня — Николаева, Татьяна — Степанова и Сыроватская).

Из этих отрывков был показан для актеров, в фойе МХАТ, «Онегин» (1-й акт).

Вся подготовительная работа проходила на квартире К. С. Станиславского. Константин Сергеевич еще в самом начале работы признался, что чувствует себя из Каретного ряда в Большой театр ему не хотелось бы. «Приходите ко мне», — предложил он. И вот начались наши паломничества в Каретный ряд.

Занимался с нами тогда Константин Сергеевич, я бы сказал, деспотически. Он не считался с нашей работой в Большом театре. Помню, как однажды мы так зарепетировались на «Риголетто», что я чуть не сорвал «Садо», пригласившись из Каретного ряда в Большой театр почти к самому выходу на сцену.

Константин Сергеевич, увлеченный студией, втягивал нас в занятия все больше и больше! Нам все труднее становилось совмещать студию с работой в театре. Часть актеров-солистов Большого театра начала отходить от студии.

В конце 1919 года начались открытые пробы молодежи в студию, а через некоторое время и подготовка первых спектаклей.

III.

Прошло несколько лет. В 1925 — 26 г. мы снова встретились с Константином Сергеевичем. Это произошло в Ленинграде.

Во время этой встречи Константин Сергеевич рассказал об отрывавшемся в Москве стационарном оперном театре и предложил дать в Москве в пользу нового дела спектакль с участием Е. А. Степановой и меня. Спектакль состоялся в б. Экспериментальном театре («Травината»).

Чтобы поддержать молодой театр, я вступил в его труппу. В этот, второй, раз я состоял в труппе целый сезон, подготовил с В. С. Алексеевым для показа К. С. Станиславскому партию Грязного, в которой и выступал в спектаклях театра на Дмитровке, и готовил «Онегина».

В дни юбилея, перебирая в памяти этапы большого пути, пройденного театром, хочется думать, что на этом пути театр одержит еще немало творческих побед, достойных имени его талантливейшего основоположника.

К. С. Станиславский среди актеров театра его имени после репетиции (1936 г.).

Театр, созданный величайшим деятелем искусства

20 лет тому назад К. С. Станиславский, величайший мастер русского театра, принес свои знания, талант и энергию в оперное искусство.

По свидетельству самого Константина Сергеевича, оперное искусство волновало его творческое воображение с детских лет. Через всю свою актерскую и режиссерскую деятельность пронес Константин Сергеевич любовь к опере, как к искусству, которое объединяет в себе музыку, вокал и драматическое действие.

Константин Сергеевич всегда считал, что опере и оперному актеру дано очень многое и музыка является могучим союзником актера, заставляющим зрительный зал верить в чувства и мысли, которыми живет на сцене актер.

Перед Станиславским 20 лет тому назад были две пути: один путь, наиболее легкий, который принес бы свои результаты незамедлительно, — это вхождение его в качестве руководителя в какой-либо из уже существующих оперных театров и работа там режиссером, создавая спектакли, так или иначе отвечающие его требованиям к оперному искусству. Но этот путь для Константина Сергеевича был закрыт, потому что Станиславский понимал и всегда верил, что только воспитанный в едином понимании стоящих перед ним задач коллектив может создавать новые художественные ценности в искусстве. Именно в силу этого Константин Сергеевич избрал другой путь.

Путь создания нового театрального организма. К. С. Станиславский начинал свою работу в небольшой студии, в которой собирались молодые актеры, пришедшие сюда свои дарования, горящие молодости и беспримесную веру в необходимость создаваемого ими дела. 18 лет Константин Сергеевич изложил в день воспитывал в театре актеров, режиссеров, музыкантов, учил их любить театр больше, чем себя в театре, увлекал их своими подлинно новаторскими идеями в оперном искусстве, учил их распознавать мысли, заложенные композитором в его произведении.

В репертуаре театра до сегодняшнего дня сохранились классические произведения русских и западных классиков музыки, которые были сделаны театром под непосредственным руководством и с личным участием К. С. Станиславского.

Такие спектакли, как «Евгений Онегин», «Тайный брак» Чимарозо, «Сильский цирюльник» Россини и многие другие, до сегодняшнего дня являются образцами режиссерской работы, доказывающими, насколько обогащает оперный спектакль при наличии в нем не только вокального исполнения, но и драматически оправданного действия, которое помогает раскрыть всю глубину музыкальной стороны произведения, очерчивая характеры действующих лиц, создавать спектакль ансамблем, а не одиночек, исполняющих тем или иные партии.

В «Евгении Онегине» Константин Сергеевич оценкой ларинского бала, этим воистину шедевром режиссерской работы над массовыми сценами, разбил так называемую теорию «толпы на сцене». Каждое действующее лицо в этой массовой сцене имело свой характер и было настолько типичным, что запомнилось зрителю наряду со всеми другими действующими лицами спектакля.

Небольшая студия, организованная Станиславским 20 лет тому назад, ныне превратилась в театр, который имеет в своем составе квалифицированных певцов, режиссеров, дирижеров, музыкантов. Театр прошел через ряд трудностей, встречавшихся на пути его развития. Было бы неверно забывать про неудачи, которые испытал театр. Эти неудачи часто объяснялись либо незрелостью коллектива, либо теми условиями, в которых одно время приходилось работать театру.

Магнитогорск, Челябинск, Сталинград, Астрахань, Ростов, Воронеж, Ленинград и многие другие города нашего Союза видели театр Станиславского на сценах своих театров. Эти поездки часто обогащали коллектив встречами с лучшими людьми нашей страны и, несомненно, оказывали благотворное влияние на нынешний этап работы, когда театр в постановках сопереживает с образами советских людей.

Мы с гордостью насчитываем в наших рядах актеров, режиссеров, музыкантов, которые имеют право называться юбилейными театру. Люди, пришедшие в театр 20 лет тому назад, отдавшие этому театру всю свою сознательную жизнь, перенесшие вместе с театром его трудности, не испугавшиеся этих трудностей, сегодня занимают в театре то место, которое обеспечивает им уважение своих товарищей и любовь зрителей.

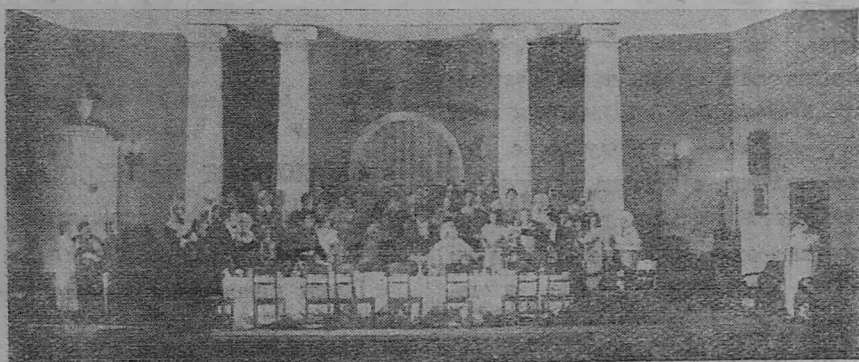
Несколько лет тому назад Константин Сергеевич указал театру на необходимость создания оперного спектакля на советскую тему. Он рассматривал всю предыдущую работу над классическим репертуаром как необходимый этап в работе театра. На классических произведениях оттачивалось мастерство коллектива, но когда коллектив научился понимать задачи, стоящие перед ним, в едином плане творческого устремления и подготовил себя к решению новых сложных и почетных задач, театр Станиславского, наряду со всеми советскими оперными театрами, энергично вошел в работу над созданием классической советской оперы. Мы знаем, эта цель требует напряжения всех наших творческих сил. Мы знаем, что на пути к достижению этой цели у нас могут быть ошибки, неудачи, но твердо верим — те основы, которые заложены Константином Сергеевичем в нашем театре, та культура актерского мастерства и режиссерского толкования произведений помогут нам в этом большом и сложном деле.

Производственная работа театра за последние годы дала возможность обогатиться новыми произведениями как советской, так и западной оперной драматургии. Спектакли «Дарвазское ущелье», «Сомен Котко», «Стационарный зритель», «Риголетто» и находящиеся в работе, близкие к выпуску спектакли «Прильби», «Бал-маскарад» Верди, «Обучение в монастыре» Прокофьева, «Чайковский» Мокроусова доказывают, что театр, несмотря на тяжелую утрату, которая его постигла со смертью Константина Сергеевича, живет полноценной жизнью и имеет все основания для дальнейшего роста на том пути, который ему указал его великий основатель и учитель К. С. Станиславский.

И. ТУМАНОВ.

Запись К. С. СТАНИСЛАВСКОГО в протоколах спектаклей Оперного театра 25 апреля 1933 г. (публикуется впервые)

Оперный театр создавался на основах и традициях МХАТ и, согласно желанию правительства, должен продолжать вести дело на тех же традициях. Опи создавался МХАТ в течение 35 лет, а до этого зарождался в течение 20 лет в Обществе Поэтушки и Литературы, в Алексеевском кружке и в Филармонической школе Непривича-Данчешко. Таким образом традиции МХАТ создавались в одной связности больше полувек, а им я отдаю свою жизнь, а Вл. П. Непривич-Данчешко — свою.

«Евгений Онегин» в Государственном оперном театре имени К. С. Станиславского. Сцена бала у Лариных.

«Царская невеста» в Государственном оперном театре имени К. С. Станиславского. Сцена 1-го акта.